

Глава 48. Чу Суй — порядочный человек

Чу Суй на мгновение опешил. Он не сразу понял, к чему А-Но клонит, и окинул его странным, полным сомнения взглядом.

«Интересно, с чего бы это он вдруг заговорил так странно? Слишком уж знакомо звучат эти речи»

Немного поразмыслив, он вспомнил: совсем недавно, там же, в столовой, нечто подобное изрек Альвин. Картина в голове наконец-то прояснилась. Юноша вскинул бровь и выдал нечто среднее между похвалой и иронией:

— Ну, в таком случае ты и впрямь молод и весьма успешен.

«Молод и успешен» — комплимент в самом чистом виде. Удивительно, но из уст Чу Суя на этот раз не вылетело ни единой колкости.

Услышав это, А-Но словно оттаял. Его холодная отстраненность мгновенно испарилась, уступив место искренней радости. Он едва заметно улыбнулся, опустил голову и после недолгой паузы прошептал:

— Я буду стараться еще больше — ради вас.

В этом мире всё было взаимосвязано: чем выше был ранг супруги, тем больше привилегий получал её Повелитель. В каком-то смысле их почести и слава были общими.

Чу Суй посчитал это ребячеством, но возражать не стал. Он лишь легонько щелкнул пальцем по козырьку форменной фуражки А-Но и добавил:

— Тогда продолжай в том же духе. Постарайся стать самым молодым генералом в истории Империи.

В прошлой жизни А-Но и так занимал этот пост. Если он приложит еще немного усилий, то, глядишь, и до маршала дорастет. В способностях своего супруга Чу Суй ни капли не сомневался.

Обеденный перерыв подходил к концу, и юноша, не задерживаясь, вернулся к себе в офис. Надвигался сезон призыва, и работа по систематизации данных медосмотров выматывала до костей. Чу Суй то и дело проклинал свою долю, но в глубине души признавал: такая суматошная жизнь — не самый худший вариант.

Многие сотрудники заглядывались на красавца-регистратора. Знаки внимания сыпались на

него со всех сторон, но он оставался к ним слеп. А когда по штабу разнесся слух, что его законная супруга — боевая самка в ранге генерал-майора, коллеги быстро присмирели. Осознав, что им не тягаться с А-Но ни статью, ни рангом, они предпочли просто любоваться Чу Суйем издалека. В конце концов, иметь такого соседа по кабинету — само по себе эстетическое удовольствие.

Подготовка к призыву вышла на финишную прямую. Все работали сверхурочно, закрывая последние отчеты. Начальник группы Мо Лэй, видя, что дела идут успешно, решил сегодня отпустить сотрудников пораньше. Чу Суй надеялся уйти вместе с А-Но, но тот застрял на армейском совещании, и неизвестно было, когда оно закончится. Пришлось уезжать одному.

Водитель, не увидев генерала, осторожно поинтересовался:

— Господин, генерал А-Но не едет с вами?

Чу Суй, изнывавший от недосыпа, дремал в кресле. Не открывая глаз, он лениво бросил:

— Он на совещании.

Когда жизнь внезапно затихает, организму нужно время, чтобы провалиться в сон. Пленник дремоты продолжал размышлять о Союзе Свободы. За последнее время он успел навести справки: Альвин почти ни с кем не сблизился. Если и был в его окружении кто-то особенный, то только А-Но.

«Говорят, они плечом к плечу прошли через ад на поле боя. Проверенные временем товарищи, их связь нерушима»

Слова Ко Мо эхом отозвались в сознании. На миг Чу Сую показалось, что он ухватил какую-то важную зацепку, но мысль ускользнула. Не успел он сосредоточиться, как флайер ощутимо тряхнуло — машину словно протаранили. Если бы не ремни безопасности, он вылетел бы из кресла.

Схватившись зашибленный затылок, Чу Суй уже собирался излить свой гнев, как водитель испуганно вскрикнул:

— Господин, кажется, мы окружены!

Из-за мощного удара система принудительно посадила машину. Чу Суй не успел ничего сообразить. Какое еще окружение? Мы же не на войне! Пока он пытался унять головокружение, люк взломали. Группа неизвестных в масках ворвалась внутрь.

Юноша оцепенел.

«Это что, ограбление?!»

Первым делом он решил вызвать полицию. Незаметно спрятав оптический компьютер за спину, он принялся лихорадочно набирать сообщение. Но отправить его не успел. Главари нападавших, словно почуяв неладное, вырвали устройство из его рук и защелкнули на запястьях Чу Суя кольцо подавления способностей. Голос незнакомца, искаженный прибором, звучал хрипло и неприятно:

— Не бойтесь, господин. Мой хозяин лишь хочет пригласить вас в гости.

Чу Суй мысленно выругался. Это явно была месть. Увидев, как водитель оседает на пол под действием усыпляющего газа, он запаниковал. Юноша хотел что-то крикнуть, но резкая боль в шее оборвала все мысли. Слово укол иглой — и перед глазами поплыли черные круги, утягивая в небытие.

Нападавшие вывели из строя систему записи во флэйере и разбили камеры на ближайшем участке дороги. Пользуясь тем, что вокруг не было прохожих, они перегрузили пленников в другую машину и мгновенно скрылись.

Доза снотворного была небольшой, но из-за человеческой физиологии Чу Суй пролежал в беспомощности довольно долго. Когда он с трудом разлепил тяжелые веки, тело ныло, а руки затекли. Придя в себя, он осознал, что заперт в тесном помещении. Стены и столы были уставлены специфическими инструментами, в которых безошибочно узнавались орудия пыток.

Холодок пробежал по коже. Юноша окончательно протрезвел.

«До того, как Союз Свободы свергнет строй, еще полно времени, меня не могли схватить сейчас», — лихорадочно соображал он. Чу Суй попытался сорвать кольцо подавления, но безуспешно. Кто же решился на похищение?

Ответ не заставил себя ждать. Вскоре за дверью послышался шум, и до ушей донесся торжествующий, полный злобы голос:

— Что, не ожидал, что когда-нибудь окажешься в моих руках?

Зрачки Чу Суя сузились. Этот голос был ему знаком. Он обернулся и увидел Капе — того самого самца, которого он недавно избил. Следом за ним, понурив голову, вошел Дик.

Ну конечно! Как он мог забыть об этом ничтожестве? Только знатный и совершенно безмозглый самец мог решиться на открытое похищение. Дело дрянь. Попасть к такому — хуже, чем к бандитам. С теми хотя бы можно договориться о цене.

Чу Суй не собирался геройствовать, но и унижаться перед Капе не хотел. Взвесив все риски, он

решил просто помалкивать, надеясь, что А-Но скоро заметит его исчезновение и придет на помощь.

Капе, которого Чу Суй тогда знатно помял, не только потерял лицо, но и провалялся в госпитале полмесяца. Разумеется, он жаждал мести. Он долго выжидал, пока жертва останется без охраны генерала, и сегодняшний день стал его шансом.

Видя, что пленник молчит, Капе с размаху ударил его в живот.

— Что, в тот день ты был очень храбрым? Почему замолчал? Язык проглотил? — прошипел он с ледяной ухмылкой.

Чу Суй мысленно хмыкнул. Самцы в этом мире были крайне слабыми. Удар Капе по силе едва достигал половины того, что мог выдать обычный человек. Юноше было даже неловко имитировать сильную боль. Кое-как изобразив слабость, он издевательски предложил:

— Может, просто ударишь меня столько же раз, сколько я тебя тогда? Будем в расчете.

Капе не отличался благородством. Он бросил на Чу Суя тяжелый взгляд и потянулся к разложенным на столе инструментам.

— Угадай, сколько видов наказаний здесь припасено?

Чу Суй узнал эти приспособления — большинство из них предназначалось для усмирения самок. Если применить их к хрупкому телу самца, тот и до середины допроса не дотянет. У юноши невольно задрожали руки.

«Твою мать, — подумал он. — Надо было тогда пришибить этого гада».

Капе, не дождавшись ответа, провел плетью по плечу Чу Суя. На ней виднелись следы засохшей крови одной из его супруг или наложниц.

— Сделаем так: ты испытаешь на себе каждое орудие в этой комнате. Если выживешь — я тебя отпущу.

Дик, всё это время стоявший рядом, вздрогнул.

— Повелитель... — невольно вырвалось у него.

В Империи похищение самца, тем более ранга А, каралось смертью. Ни один из подручных Капе не решился бы на такое преступление под страхом расстрела, поэтому грязную работу

пришлось выполнять Дику и остальным наложницам. Дик не хотел неприятностей, но послушаться Капе было еще страшнее — пытки господина превращали жизнь в ад.

Если Чу Суй действительно умрет, Империя не оставит это дело, а А-Но не успокоится. Когда их найдут, Капе, как самец, отделается парой месяцев тюрьмы и штрафом. Вся тяжесть вины ляжет на них.

Капе безэмоционально сжал подбородок Дика:

— Что, хочешь за него заступиться? Соскучился по ласкам моих инструментов?

Тот побледнел как полотно.

— Нет... Вы не так поняли. Я лишь хотел сказать, что прибыл господин Клои. Он ждет вас в гостиной.

Клои был одним из приятелей Капе. Тот недовольно поморщился:

— Чего ему надо?

— Вы договаривались сегодня поехать в клуб, — напомнил Дик.

Капе выругался сквозь зубы:

— Вечно не вовремя.

Он швырнул плеть в сторону и, поправив воротник, бросил наложнику:

— Сторожи его здесь. Не дай ему сбежать.

— Слушаюсь, — кивнул тот.

Сердце Чу Суя бешено колотилось. Проводив Капе взглядом, он посмотрел на Дика, прикидывая шансы. Терять всё равно было нечего. Юноша намеренно дернул за цепи, оглашая комнату металлическим лязгом.

— Не тратьте силы, — отозвался Дик. — Эти оковы из межзвездной тюрьмы, они созданы для особо опасных преступников.

Чу Суй вспомнил, что Дик служит судьей. Достать такие кандалы для него не составило труда.

Но видеть, как судья нарушает закон, было по меньшей мере иронично.

— Отпусти меня, — прямо сказал Чу Суй.

Дик промолчал, явно считая это предложение безумием.

В минуту смертельной опасности интеллект Чу Суя внезапно подскочил. Работа регистратором и изучение законов не прошли даром.

— Армия всё равно найдет это место, — вкрадчиво начал он. — Капе выкрутится, а вы пойдете под трибунал. Отпусти меня сейчас, и я замолвлю за тебя словечко в суде.

Дик горько усмехнулся:

— Кажется, мой брат нашел себе весьма сообразительного мужа. Но, господин Чу Суй, даже если я спасусь от закона, мне не скрыться от гнева своего Повелителя.

Для него не было выхода. Оставить всё как есть — гибель от рук военных. Отпустить пленника — смерть от рук Капе. У инсектоидов не существовало разводов: либо ты служишь мужу до конца, либо он изгоняет тебя.

Внутренне Дик был на грани срыва. Тревога сжигала его, он метался, не видя просвета.

Чу Суй хотел было продолжить, но Дик уже не слушал. Он вышел из комнаты, и за ним с тяжелым щелчком закрылась дверь. Наступила тишина.

Юноша вспомнил свою прошлую жизнь. Когда он умирал тогда, боли не было — просто укол, сон, а потом воскрешение Системой. Он не понимал, что такое настоящий страх смерти.

Но сейчас он был заперт в этой пыточной, и в любую секунду Капе мог вернуться, чтобы превратить его в кровавое месиво. Глядя на инструменты, Чу Суй почувствовал, как по спине ползет ледяной холод. Сама мысль о том, что эти железки коснутся его тела, приводила в ужас.

— Система? — нерешительно позвал он в пустоту.

Экран мигнул синим светом:

[Да?]

Чу Суй никогда еще не был так рад этой надписи.

— Слава богу, ты здесь! Давай, освободи меня скорее!

Система лишь безнадежно хлопнула крыльями. На экране высветились крупные буквы:

[Недостаточно прав]

Сердце Чу Суя ухнуло вниз.

— Тогда хоть в полицию сообщи!

Экран снова мигнул:

[Недостаточно прав]

Системы не имели права вмешиваться в ход событий. Они были подобны сторонним наблюдателям: даже зная о грядущей катастрофе, они не могли на нее влиять. У каждого был свой рок, и нарушение этого порядка грозило хаосом всему миру.

[Похоже, это испытание уготовано вам судьбой, — утешила его Система. — Просто постарайтесь выжить]

— А если не получится? — спросил Чу Суй.

Система долго хранила молчание.

[...]

Ответ был очевиден.

Юноша готов был разрыдаться.

— Мне всё равно! Я боюсь боли! Если он начнет меня резать, ты должна меня защитить!

Система была неуязвима для физических атак и могла бы послужить щитом, но...

[Я же крошечный шар. Что именно мне прикажете закрывать?]

Система была размером с ладонь. Прикроет сердце — откроет легкие. Удары ножом всё равно придутся по телу.

Но у Чу Суя был свой план.

— Закрой лицо.

Он посмотрел на Систему так, словно принимал самое сложное решение в жизни.

— Закрой лицо.

Даже если ему суждено погибнуть, он хотел умереть порядочным человеком.

Система: [...]

Темнота за окном сгущалась. Когда А-Но вернулся из штаба, было уже совсем поздно. Свет в гостиной не горел, в доме стояла гробовая тишина. Генерал замер на пороге. Чу Суй терпеть не мог темноту и всегда включал все лампы, так что эта тишина была дурным знаком.

— Повелитель?

А-Но включил свет. Ответа не последовало. Он бросил взгляд на полку для обуви — туфель мужа не было на месте. Сердце предательски екнуло. Он взбежал по лестнице в спальню, но и там было пусто.

Робот-пылесос монотонно жужжал в гостиной, начищая полы. Чу Суй всегда жаловался на его шум и выключал устройство, как только приходил домой.

Круг общения Чу Суя был крайне мал. Он почти ни с кем не общался, кроме пары коллег в офисе, и почти никогда не задерживался в городе. Версия, что он ушел развлечься, отпала сама собой.

Лицо А-Но окаменело. Он сбежал вниз, одновременно пытаясь вызвать мужа через оптический компьютер. Тишина. Сигнал геолокации был искажен — работала глушилка.

Адъютант Фэйди еще не успел уехать, когда увидел, как генерал вылетел из дома и запрыгнул в кабину. От А-Но веяло таким холодом, что адъютанту стало не по себе.

— В штаб. Быстро, — приказал А-Но. Его голос был спокоен, но за этим спокойствием скрывалась ярость.

— Вы что-то забыли в офисе? — робко спросил Фэйди.

А-Но, чьи синие глаза скрывала тень козырька, лихорадочно восстанавливал данные локации.

— Немедленно подними гарнизон двенадцатого сектора. Сбор в кратчайшие сроки.

Тот, кто осмелился похитить самца в самом сердце столицы, был либо безумцем, либо самоубийцей. Армия перевернет каждый камень. Ни один здравомыслящий житель Империи не рискнул бы так жизнью.

А-Но приказал техническому отделу поднять записи с камер, а сам принялся перебирать врагов Чу Суй. В какой-то момент в его голове вспыхнуло имя, от которого пальцы генерала непроизвольно сжались в кулаки.

Все знали, что Капе помешан на редких флайерах. Он заказал новинку из ограниченной серии за полгода до выпуска и ни за что бы не пропустил встречу клуба. Покатавшись с друзьями, он вернулся домой в прекрасном расположении духа. Мысль о том, что в подвале его ждет Чу Суй, грела ему душу.

В резиденции Капе было множество наложниц. Дюжина воительниц выстроилась в два ряда, встречая господина. На их спинах виднелись следы старых побоев, а в глазах застыла бесконечная покорность.

Дик подошел, чтобы помочь снять плащ. Тревога в его душе нарастала, но Капе ничего не замечал. Он пнул подвернувшуюся под ноги служанку и направился наверх.

— Ты ведь не упустил его? — небрежно бросил он.

Дик опустил голову. В его голосе слышался неприкрытый страх.

— Я не посмел нарушить ваш приказ.

Капе довольно ухмыльнулся и потрепал его по щеке.

— Я в тебе и не сомневался.

Чу Суй потерял счет времени. Прошло уже несколько часов. Заслышав шаги Капе, он обернулся к Системе:

— Слушай, может, я сначала умру, а ты меня потом еще раз воскресишь?

Экран Системы выдал три вопросительных знака:

[???

«Вы совсем с ума сошли?»

За последнее время юноша научился понимать её без слов. Видя молчание Системы, он сразу всё понял и хотел было поспорить, но дверь распахнулась.

— Везучий ты гад, — прошипел Капе, входя в комнату. — Хотел заняться тобой раньше, да дела отвлекли. Но теперь тебе некуда бежать.

Он взял со стола плеть и пару раз с силой рассек воздух. Свист был таким резким, что Чу Суй невольно вздрогнул. Даже подготовившись морально, он не смог подавить инстинктивный страх.

Система, помня его наказ, замахала крыльями и буквально прилипла к лицу юноши.

— Твою мать... Задохнусь же... — прохрипел он.

Капе вспомнил свою разбитую физиономию и яростно обрушил удар на плечо пленника. Брызнула кровь.

— Посмотрим, кто придет тебе на помощь в этот раз!

Боль была невыносимой. Чу Суй хотел закричать, но Система плотно закрывала ему рот.

«Тише! — пропищала она. — Чем громче вы орете, тем больше он заводится!»

«Ты хоть сама себя слышишь?!» — взвыл Чу Суй в мыслях.

Капе, не услышав крика, нахмурился. Результат его не удовлетворил. Он уже замахнулся для нового удара, когда в дверь отчаянно застучали. Раздался голос Дика:

— Повелитель! А-Но! Он здесь с армией! Они проводят обыск!

Чу Суй облегченно выдохнул. Даже боль, казалось, немного отступила. Капе бросил на него злобный взгляд и швырнул плеть на пол.

— Пусть ищет, — огрызнулся он. — Этот тайник ему не найти. Пошли, разберемся.

Дверь захлопнулась, оставив пленника в темноте.

Когда Капе спустился в гостиную, она была забита военными самками. Впереди стояли А-Но и Альвин. Капе незаметно переглянулся с Диком и начал спускаться по лестнице.

— К чему такая суматоха посреди ночи? Вы меня напугали. Генерал А-Но, я всегда рад гостям, но приводить с собой целый полк было излишне.

Солдаты уже прочесывали первый этаж.

А-Но, чье лицо обычно было бесстрастной маской, сегодня казался воплощением холодной ярости. Его серебристые волосы растрепал ветер, синие глаза смотрели на Капе так, что тому стало не по себе.

— Прошу прощения за беспокойство, — произнес генерал. Голос его был ровным, но ледяным.
— У нас есть ордер на обыск. Прошу содействовать.

Капе не услышал в его словах ни капли извинения, но его возбуждала эта гордость. Он облизал губы и усмехнулся:

— Хотите искать — ищите. Можете начать с моей спальни, я разрешаю остаться там хоть на всю ночь.

В этот момент подошел Фэйди и негромко доложил:

— Генерал, на первом этаже господина Чу Суя нет.

А-Но, не говоря ни слова, направился на второй этаж. Капе попытался преградить ему путь, но безуспешно.

— У меня в доме полно ценных древностей! — кричал он вслед. — Если вы что-нибудь разобьете, я этого так не оставлю!

Его никто не слушал. Генерал, помня, что Капе вышел из спальни, направился напрямик туда. Но, обыскав каждую потайную нишу, он так и не нашел следов мужа. Его лицо потемнело.

Капе, стоявший в дверях, издевательски расхохотался:

— Слышал, господин Чу Суй пропал. Какая жаль. Но Империя огромна, всякое случается... Иногда тела находят лишь спустя годы. Генерал А-Но, может, вам стоит присмотреться к другому самцу?

Договорить он не успел. Холодный металл пистолета уперся ему прямо в лоб. Капе мгновенно замолк, его зрачки сузились от ужаса. Он встретился взглядом с А-Но и почувствовал, как по спине пробежал смертный холод.

— Вы правы, — невероятно спокойно произнес генерал. Он даже позволил себе легкую, пугающую улыбку, а его палец медленно лег на спусковой крючок. — Империя велика. Смерть одной-единственной мужской особи вполне может остаться незамеченной...

<http://bllate.org/book/15807/1437742>